

Свет Закона.

После нашего общения с Роном по школе поползли слухи, один другого страшнее. Они рассказывали о том, как страшный змееуст (я) подчинил себе невинную девушку (Гермиону) и обрек ее душу на вечное служение тьме. Причем, если по сути эти слухи и были в чем-то близки к истине, то вот по форме... В общем, способы, которыми я приобщал Миа к Черной магии весьма заинтересовали Сейлину. О таких извращениях даже она, служительница Шорнаала Гордого, Владычицы Запретных наслаждений, как-то не задумывалась. Так что доходящие до нас слухи весь мой Внутренний круг старательно коллекционировал, хотя девочки временами, и отказывались нам их пересказывать, заливаясь при этом краской. Фантазия у невинных школьников оказалась просто чудовищная. Я даже задумался о том, чтобы слепить из нескольких слухов описание одного ритуала, и, чуток доработав напильником — продать гомункулам Комморага. Много, конечно, с них не стрясеешь... но даже маленький камень души — это уже существенно больше, чем ничего. Останавливала меня только мысль о том, что Миа такого бизнеса не поймет.

Слухи росли и множились. Постепенно к нашей жуткой компании стали добавлять и Джинни. И опять-таки, способы, которыми «эти ужасные Поттер и Грейнджер» склонили «бедную девочку» на Темную сторону Силы, представлялись учащимся Хогвартса весьма... замысловато.

Дошло до того, что Ронникинс, сам же и бывший источником большинства слухов — стал кидаться с кулаками на их распространителей. Близнецы же, тщательно проследив источник, из которого произрастала особенно развесистая клюква — чуть не отлупили Рона, когда выяснили, что основой послужили его же слова «... эта Джинни путается с черными магами, и кто знает, что они с ней делают».

Один особенно интересный слух взбесил не только меня. В подавляющем большинстве случаев мы старались отнестись к подобному с юмором... Но когда очередной «фигурант» довел до нашего сведения историю, в которой фигурировали я, Миа, Джинни, два тролля и проклятый оборотень... Я увидел в глазах доброй девочки Миа отражение тех глубин Бездны Хаоса, которых сам целеустремленно избегал.

— Мори! Это... это... — Миа металась по неиспользуемому классу. — Я хочу крови! — Разнообразные «интересные» Марки и так уже давно горели в аурах многих завязтых сплетников и сплетниц... Но Марка — вещь анонимная и трудноотслеживаемая. Похоже, пора было идти на поклон к Конраду Керзу.

— Хочешь — значит получишь. Надо только все как следует продумать...

Миа задумалась... и расплылась в улыбке... Вот только от ее улыбки могло бросить в пот даже космодесантника, в которого чувство страха не заложили при генетическом конструировании.

— Мне надо кое-что проверить...

— В библиотеке?

— Ага! — Девочка снова улыбнулась. Кажется, ее действительно посетила стоящая идея.

Видно было, что девочка успокоилась... ну, то есть — почти успокоилась. В достаточной степени, чтобы посетить библиотеку без риска быть изгнанными из храма знаний его хранительницей — мадам Пинс. Библиотечные изыскания принесли результаты довольно быстро. Так что на следующий день мы с Миа устроились в гостиной Гриффиндора с двумя огромными томами по магической юриспруденции.

— Гарри, смотри: в 1536 году Майкл Хорн сказал подруге тогдашнего главы рода Блэк — Сигнуса Блэка, что она «грязнокровка», что бы это не значило. И получил от Сигнуса боевое проклятье в лицо, отчего на следующий день и скончался в мучениях.

— Хм... — Я изобразил задумчивость. — И что же за это было Сигнусу?

— Решением Визенгамота его оправдали, «поскольку сказавший такое подруге Главы Рода — явственно продемонстрировал намерение совершить самоубийство».

— Нда... суровые люди были наши предки... Жаль даже, что те времена — давно прошли.

— Гарри, ты не понимаешь! — Взвилась Миа. Ну не умничка ли она у меня? Смотрю и наслаждаюсь! — Сингус был оправдан решением Визенгамота!

— И что? — «Удивился» я.

— Решения Визенгамота — являются прецедентом для всех судов Магической Британии. В том числе и для него самого. И, по крайней мере... — Миа демонстративно посмотрела на год издания. — В 1975 году оно было еще действительно. А отменить его может только Ее Величество. А обращение к Королеве сейчас — было бы нарушением Статуса Секретности.

— Как любопытно... Но какое отношение этот факт имеет к нам? — Миа демонстративно перелистала свой том на несколько сотен страниц назад.

— Вот, смотри: ты — единственный выживший из благородного Рода. Стало быть, ты — его глава.

— Но я же еще несовершеннолетний?

— Да. Но твой опекун — маггл, и не может принять на себя обязанности регента благородного Дома. И, следовательно, во всех вопросах, связанных с честью Рода и принятыми Родом на себя обязательствами, ты — полноправный Глава Рода со всеми вытекающими последствиями. И, Гарри... я ведь твоя подруга, правда-правда?

Тут Миа подарила мне настолько сияющий взгляд из-под наивно хлопающих ресниц, что не понять смысла этой пантомимы мог бы только полный идиот. К сожалению, шестой Уизли как раз присутствовал в гостиной, так что рассчитывать на всеобщее понимание — было бы слишком оптимистично. Так что «представление должно продолжаться».

— Конечно, Гермiona. Вот только подучу боевые проклятья... А то все, что у меня получается из бытовых чар — оно как-то «по площадям». Тот же Люмос МАксима... — многие присутствующие содрогнулись, вспомнив тролля. — Или Агуаменти...

— Гарри... — Сохраняя бесконечно наивный вид, обратилась ко мне Миа. — А помнишь, нам Драко показывал...

— Ах, да! — «Вспомнил» я.

Над протянутой ладонью начал формироваться шарик серо. Когда свечение Силы стало видно — дети в гостиной шарахнулись к стенам: истории о дуэли Драко с четверокурсником, по Хогвартсу ходили если и менее живописные, чем о падении Миа во Тьму, то не намного.

— Мистер Поттер! — Сейлина уже доложила мне, что Минерва Макгонагалл уже некоторое

время прислушивается к нашему «юридически подкованному» диалогу из-за портрета Полной дамы, используя заклятье Слуха. — Я хочу, чтобы Вы пообещали мне не прибегать к своим «особым» правам пока учитесь в Хогвартсе! — Вид у нашего декана был строгий и внушительный, но впечатлить меня — это надо очень постараться.

— Боюсь, госпожа декан, я не могу дать такого обещания. Честь рода — превыше интересов отдельного волшебника. — Чистокровные со старших курсов посмотрели в мою сторону одобрительно. Ну, за исключением Персиваля Уизли. — Но я обещаю, что приложу все усилия к тому, чтобы этого не потребовалось. И я надеюсь, что остальные ученики поддержат и помогут мне в этих нелегких трудах.

— Хорошо. — Макгонагалл серьезно задумалась о чем-то, и вышла из гостиной.

После такого представления слухи о черном маге Поттере обрели новую силу, зато лишились сексуального окраса, чего мы с Миа, собственно, и добивались. Зато Хогвартс захлестнули слухи о страшных заклятиях, кошмарных ритуалах и реках крови невинных жертв.

Между тем, в волнах самых зловещих слухов и предположений, жизнь школы продолжалась: все так же взрывались котлы на зельях, птицы послушно превращались в кубки под строгим взглядом Минервы Макгонагалл, подрастали молодые мандрагоры в теплицах мадам Спраут, требуя к себе неусыпного внимания и регулярных пересадок. Защита от Темных искусств все так же представляла собой истинное посмешище: после фиаско с пикси, Локхарт ожидаемо, прекратил попытки «натурной демонстрации» методов борьбы с темными существами, и перешел к чисто постановочным сценам.

Однако, психологическое состояние школьников очевидно встревожило школьное начальство, и оно объявило об открытии Дуэльного клуба.

/*Думаю очевидно, что после такого «выступления» для Гарри быстро найдут «опекуну, способного принять на себя обязанности регента Благородного дома». Делайте Ваши ставки: кто это будет. У автора есть собственное мнение, но солидными аргументами оно может быть поколеблено*/

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849774>